

Ты говорил, что у вас в комнате есть дела для обсуждения, так почему же ни слова, ни звука? Он снаружи внимательно осмотрел несколько комнат, и эта оказалась самой тихой. Он думал, там никого нет!

Человек с мышинными усами и узкими глазами уже поднял нож.

Гу Тин:...

Что теперь делать? Сказать «извините» и закрыть дверь, кажется, уже поздно, а этот явно готов убить свидетеля!

Атмосфера в комнате накалилась до предела, стала опасной, как тетива натянутого лука, готовая сорваться в любой миг.

Лишь Хо Янь оставался совершенно спокоен, подняв бокал и осушив его до дна:

— Он мой человек.

Мужчина с мышинными усами не снизил бдительности, словно не веря:

— Перед сделкой я ясно сказал: видеться только с тобой, без посторонних.

Взгляд Хо Яня по-прежнему был невозмутимым:

— Он не посторонний. Он — сокровище моего сердца.

Сокровище сердца?

Сердце Гу Тина на мгновение замерло.

Как он... посмел такое сказать!

— Подойди, — Хо Янь протянул к Гу Тину руку.

У Гу Тина по коже побежали мурашки.

Жест был простым, протянутой рукой, ничего неприличного, даже исполненным изящества, но почему-то тон его голоса, особенно ударение на слове «сокровище», вызывало жгучее смущение.

Но Хо Янь спасал его.

Гу Тин, не видя иного выхода, с улыбкой подошёл:

— Господин...

Пришлось следить за углом и позой — выбрать самый выигрышный, быть послушным, мягким, милым.

Хо Янь обнял его одной рукой:

— Так быстро нашёл... Сокровище, соскучилось по своему господину?

Гу Тин почувствовал тёплое дыхание на шее. Мозг лихорадочно заработал: с точки зрения других, Хо Янь, должно быть, «поцеловал» его.

Он знал, что Хо Янь не хотел этого. Хо Янь, вероятно, знал, что и он не хочет. Движения выглядели интимно, но на деле между ними сохранялась дистанция — Хо Янь лишь приблизился к его уху, их груди не соприкасались. Между ними мог бы поместиться не то что один человек — два кулака, поставленных друг на друга, уместились бы свободно.

Разве так ведут себя по-настоящему близкие люди?

Хо Янь не хотел срыва переговоров и защитил его. Теперь и Гу Тину следовало проявить понимание и поддержать эту игру.

Гу Тин обвил руками шею Хо Яня, прижался к нему всем телом, вжался в объятия без единого зазора и даже потерлся щекой о его лицо:

— А господин уже закончил свои дела?..

Тело Хо Яня на мгновение окаменело.

Гу Тин понял: это отторжение. Тот наверняка заподозрил у него скрытые мотивы! Да и фраза «так быстро нашёл» — не намёк ли это?

Как будто он сам рвался играть эту роль!

Гу Тин глубоко вдохнул, велел себе держаться, обязательно держаться. Украдкой он взял руку Хо Яня и начертал на его ладони несколько иероглифов, сообщая, где сейчас держат его людей.

Хо Янь сжал его пальцы, поднёс к губам и коснулся их лёгким поцелуем:

— Будь умницей, ладно?

Только теперь Гу Тин, с пылающими ушами, осознал: мужчина с мышинными усами видел, как он взял Хо Яня за руку.

Хо Янь, не отпуская Гу Тина, взглянул на сидевшего напротив:

— Малыш ещё молод, любит покапризничать и повисеть на старших. Дома совсем распустился. Не обессудь.

— Второму господину невероятно везёт на красавцев. Цзи Ци преклоняется.

Так этого человека с мышинными усами звали Цзи Ци.

Хо Янь спросил:

— На чём мы остановились?

Цзи Ци указал на Гу Тина, и взгляд его потемнел:

— Он может слушать?

Хо Янь отвечал естественно, как о чём-то само собой разумеющемся:

— Я от него ничего не скрываю. Если не услышит сейчас, позже я сам ему всё расскажу.

Эти слова подействовали на Гу Тина как успокоительное. Он даже осмелился оскалить зубки в сторону Цзи Ци, выпятил грудь, поднял подбородок — весь его вид излучал надменность и спесь, словно говорил: «На кого смотришь? Я же сокровище господина!»

Цзи Ци всё ещё колебался, но его взгляд, скользнув через стол, уловил движение руки Гу Тина.

Это беспокойное «сокровище» дразнило обнимавшего его мужчину: белые, длинные, гибкие пальцы то и дело слегка скользили по чужой ладони — искусно, соблазнительно.

Если бы между ними не было глубокой связи, если бы это не вошло в привычку, разве стали бы они вести себя так естественно и слаженно в подобный момент?

Пусть даже второй господин сохранял бесстрастное выражение лица, делая вид, что всё в порядке, но Цзи Ци давно вращался в теневых делах. Если бы он не способен был разглядеть такое, зачем тогда ему вообще глаза? Лучше вырвать их!

Выражение его лица осталось невозмутимым:

— Твоего человека я разыскал.

Хо Янь:

— Он здесь?

Цзи Ци слегка удивился:

— Откуда знаешь?

Хо Янь был спокоен, как леопард, затаившийся в засаде, глубокий и расчётливый:

— Если бы не здесь, зачем бы я назначал встречу в этом месте?

Гу Тин:...

И всё это — благодаря мне!

Эй, рука, веди себя прилично! Хватит ползать повыше!

Хо Янь продолжал:

— Учитывая твои способности, заплатить тебе за одну лишь эту информацию — значит тебя недооценить. Мне нужно ещё кое-что.

Сначала похвала, потом требование...

Цзи Ци почувствовал неловкость, не зная, радоваться или увивать, и осторожно спросил:

— Что тебе нужно?

Хо Янь слегка прищурился:

— Четвёртую госпожу Гань.

Цзи Ци усмехнулся:

— Ты хочешь её? Не то чтобы я спорил, но аппетиты у тебя непомерные...

Хо Янь приподнял уголок глаза:

— Мне нужен человек, который за ней стоит.

Неоконченная фраза Цзи Ци застряла в горле, а лицо его резко переменялось.

Хо Янь, словно ничего не заметив, спокойно продолжал:

— Шесть лет назад. Где был этот человек, что делал, с кем общался — я хочу знать всё.

Цзи Ци молчал.

Взгляд Хо Яня стал холодным:

— Ты знаешь: я нашёл тебя — и могу убить.

Взгляд Цзи Ци потемнел:

— Дело, где рискуешь головой... требует иной цены.

Хо Янь:

— Смей запросить — я смогу заплатить.

Гу Тин не понимал, о чём они говорят, но чутьём ощущал: это что-то слишком личное, во что ему не стоит вникать, чего не стоит знать...

Сегодня ему вообще не следовало переступить порог этой комнаты!

— Тук-тук.

Раздался стук в дверь, и послышался мягкий, молодой голос:

— Седьмой господин, вы здесь?

Хо Янь приподнял бровь, и его взгляд на Цзи Ци стал острым, как лезвие:

— К тебе?

Цзи Ци скользнул взглядом по Гу Тину:

— У тебя есть своё сокровище, а у меня разве не может быть других клиентов? Второй господин так могуществен — вдруг убьёт? Жизнь-то надо беречь... Но не тревожься, сделка заключена. То, что ты просил, — получишь.

Гу Тин уже думал, что наконец-то сможет уйти, положив конец этому абсурду, но когда дверь открылась, вошедший оказался ему знаком.

Тем, кого он знал лучше всех в своей прошлой, абсурдной жизни, кого считал самым драгоценным, с кем надеялся прожить до седин.

Ночь была глубока, снег падал беззвучно.

Гу Тин стоял внутри, Цзян Муюнь — снаружи. По одну сторону — яркий свет, по другую — густая тень. Дверь словно разделяла два мира, отделяла прошлую жизнь от нынешней.

Цзян Муюнь был таким же, как всегда. Нет, даже моложе, чем в его памяти: черты лица изящны, взгляд мягок, осанка — словно у благородного мужа, с утончённостью сосны и бамбука, благоуханием сливы и орхидеи. Проникновенный и тонкий до мозга костей. Такого юного господина кто не пожелал бы видеть, с кем не захотел бы подружиться?

Увы, такие изречения, как «прелестная оболочка — всего лишь прах» или «лицо человека видишь, а сердца не ведаешь», люди вечно забывают — и он сам не был исключением.

Снег в Цзююане был слишком холодным. Гу Тин едва выносил этот холод.

Его тело слегка напряглось. Взгляд из глубокой тьмы превратился в насмешливый, с оттенком самоиронии, но больше — с настороженностью и готовностью к обороне. Все перемены происходили внутри, другие не замечали, но Хо Янь, стоявший ближе всех, не мог их упустить. Он слегка приподнял бровь, бросив взгляд на Цзян Муюня.

Цзян Муюнь тоже на миг замер, явно не ожидая встретить Гу Тина здесь, в такой момент. Но он быстро овладел собой, и на лице его появились забота, участие и облегчение от долгожданной встречи:

— Тин-ди... как ты оказался здесь?

Это обращение чуть не заставило Гу Тина содрогнуться. Он ответил резко:

— Какое тебе дело?

Протянутая рука Цзян Муюня застыла в воздухе. Улыбка и мягкость во взгляде остались, лишь в голосе прозвучала лёгкая грусть:

— Я переступил границы.

Но через мгновение он опустил руку. Взгляд стал ещё мягче, улыбка — ещё теплее. Ни тени смущения или неловкости — точь-в-точь заботливый и снисходительный старший брат:

— Но ты один в чужих краях. Я очень беспокоюсь. Какой бы прекрасной ни была вольная жизнь, дома всё же теплее. Помнишь охотника Те? Он знает, как ты любишь вяленое мясо, что готовит его жена, и каждый год в это время приносит его. В усадьбе скоро откроют ларь с мороженой хурмой. Я видел её, прежде чем уложить: каждая крупная, круглая, именно того оттенка, что ты любишь. Лёд на озере в саду уже крепкий, его никто не трогает — ведь зимой только ты любишь рыбачить, пробивая лёд. И та ветка сливы... всё ждёт тебя.

<http://bllate.org/book/16279/1465954>